

Crusader

Has been issued since 2015.
E-ISSN 2413-7502
2020. Vol. 8. Is. (1). Issued once a year

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

PhD Gagua Ruslan – Polesski State University, Republic of Belarus

Editorial Board

Dr. Dudarev Sergey – Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russian Federation

PhD Ivantsov Vladimir – Sochi State University, Sochi, Russian Federation

Dr. Maiorov Aleksandr – Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Dr. Metreveli Roin – Georgian National Academy of Sciences, Tbilisi, Georgia

PhD Muderevych Viktor – Chernivtsi National University named after Yuriy Fedkovych, Ukraine

PhD Sorokin Aleksandr – Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Journal is indexed by: **CrossRef** (USA), **Journal Index** (USA), **OAJI** (USA), **MIAR** (Spain), **Research Bib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain)

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovak Republic, 831 04
Release date 16.12.20
Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://ejournal29.com/>
E-mail: aphr.sro@gmail.com
Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Order № Crus-8.

© Crusader, 2020

Crusader

2020

Is. 1

CONTENTS

Articles

Roman and Greek Churches in the Era of the Crusades: On Some Aspects of Relationships Based on the Work of Hegumen Arseny (Ivaschenko) E.V. Kravtsova	3
--	---

Letter to the Editor

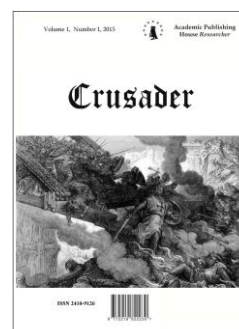
On the Issues to the Modern Researchers of the Crusades I. Shiukashvili	20
--	----

Copyright © 2020 by Academic Publishing House *Researcher* s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Crusader
Has been issued since 2015.
E-ISSN: 2413-7502
Vol. 8, Is. 1, pp. 3-19, 2020

DOI: 10.13187/crus.2020.8.3
www.ejournal29.com

Articles

Roman and Greek Churches in the Era of the Crusades: On Some Aspects of Relationships Based on the Work of Hegumen Arseny (Ivaschenko)

Evgeniya V. Kravtsova ^{a, *}

^a Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract

The article presents some aspects of the relationship between the Roman and Greek churches during the crusades to the East. The author made attempts to structure the main methods of the Roman Catholic Church, with which she tried to subdue and assimilate Eastern Christians, as well as to show how effective they were and what was the reaction of the Greek Church to such an impact. The ways that Roman Catholic Church was guided on the basis of the work of Hegumen Arseny (Ivashchenko) are divided into such groups as the policy of strengthening the Roman Catholic hierarchy in the region, economic coercion, violent mechanisms and negotiations. Each group of selected methods is illustrated by corresponding examples from the history of the relations between Rome and Constantinople. Besides this, the work is observed that the crusaders were not only the pope's weapon in promoting his policy of Catholic assimilation into Byzantine lands, but also became one of the reasons that intensified the contradictions and schism of the churches. Therefore, the work also reflects such an aspect as the manifestation of disobedience by the Greek clergy to the policy of Rome and what role the positions of the patriarchs and emperors of Byzantium played in this. The article shows that the consequence of the hostility of Eastern Christians towards the crusaders and popes will be a change in the vector of attitudes towards the representatives of Islam, from which the Greeks initially endured oppression.

One of the features of this article is the usage of the work of Hegumen Arseny (Ivashchenko) «On the relations between the churches of Latin and Greek during the Crusades», published back in 1867, as a scientific work containing references and citations of various types of historical sources. However, the work of Hegumen Arseny today is slightly attracted by historians to study the moments of the confrontation between Rome and Constantinople on issues of faith, but also to study such a complex, diverse phenomenon as the era of the crusades in general.

Keywords: church, Byzantium, Rome, Constantinople, East, crusades, pope, patriarch, schism, Greeks, Latins, Catholicism, Orthodox Christianity.

1. Введение

Причины и цели крестовых походов на Восток на сегодняшний день широко освещены в историографии. Однако некоторые аспекты продолжают вызывать исследовательский интерес, что подтверждает количество издаваемых научных работ. Особое место здесь

* Corresponding author

E-mail addresses: evgeniya-sinchina@yandex.ru (E.V. Kravtsova)

занимает проблема отношений между римской католической и греческой православной церквями в XI–XIII вв. и роль крестоносцев в этом противостоянии.

Вопрос противостояния не теряет своей актуальности и в виду того, что, несмотря на подписание совместной декларации церквей о снятии взаимных анафем и прощении в 1965 г., разногласия до сих пор не преодолены. Чтобы понять все причины этой трагедии христианства и, возможно, найти пути решения – необходимо продолжать глубоко и объективно изучать все стороны проблемы.

На основе изученных материалов, целью нашей статьи является выявление особых линий отношений латинской и греческой церквей, которые проявлялись в методах и способах подчинения, а также проследить значение крестоносцев в укреплении латинян на Востоке. Для достижения цели в качестве основных задач можно поставить следующие: 1) выявить и структурировать методы, какими пыталась воздействовать римская католическая церковь на православную греческую церковь в этом противостоянии, а также обозначить их результативность; 2) показать, какое значение походы крестоносцев оказали на углубление схизмы церквей; 3) осветить вопрос отношения греческой церкви к мусульманам-завоевателям в условиях противостояния с Римом; 4) рассмотреть деятельность светских правителей (императоров) в отношении вопроса примирения церквей.

2. Материалы и методы

Для написания статьи были привлечены различные материалы, как светского, так и религиозного характера, учитывая специфику проблемы.

Труд игумена Арсения (Иващенко), который является базовым в нашем исследовании, был издан в журнале Министерства народного просвещения в 1867 г. Это взгляд официального представителя православной церкви на события, происходившие в изучаемый период. Несмотря на присущую субъективность подобным произведениям, отец Арсений объясняет свою точку зрения серьезными аргументами, фактами, ссылками на исторические источники, как византийские, так и европейские. В подтверждении такого вывода, можно заметить, что автор труда «Об отношениях Церквей латинской и греческой в период крестовых походов» не всегда одобряет действия даже константинопольских императоров и патриархов. Так игумен Арсений, например, приводит цитаты греческих священников о жестокости по отношению к пленным крестоносцам касательно недопущения их к православным церквям и обычаям (Игумен Арсений, 1867: 508). Поэтому критическая оценка событий отчетливо видна. Однако при всех достоинствах, рассматриваемая работа игумена Арсения недостаточно часто привлекалась историками для изучения проблематики, касающейся крестовых походов на Восток, что, несомненно, является упущением.

Следует отметить, что отец Арсений помимо религиозно-просветительской, активно занимался научной деятельностью, оставив в качестве наследия внушительное количество трудов по истории православной церкви, а также множество переводов первоисточников на русский язык. Подробно и тщательно описывая исторические события и факты, отец Арсений вместе с тем старался давать им объективную оценку, о чем говорили и другие исследователи (Спаский, 1903: 667). Не вызывает сомнений, что своей деятельностью игумен Арсений (Иващенко) внес значимый вклад в историческую науку и православную агиографию.

В это же время современников отца Арсения, русских историков и философов захватывают с необычной силой идеи государственного и религиозного византизма (К. Леонтьев, В.С. Соловьев, П. Флоренский и др.), обсуждается и развивается концепция «Москва-Третий Рим», зародившаяся еще в XVI веке, но необходимая теперь для подкрепления российской имперской идеологии. Научой освещаются отдельные стороны византийской истории, связанные с церковью в период крестовых походов: например, работы профессора И.И. Соколова «Состояние монашества в Византийской церкви с середины IX до начала XIII в. (842–1204). Опыт церковно-исторического исследования» (Соколов, 2003), «Церковная политика византийского императора Исаака II Ангела» (Соколов, 1905: 338–362) и т.д. Следовательно, к 1917 г. в России уже оформилось такое историческое направление, как византиноведение.

В советское время византиноведение восстанавливается как направление медиевистики в конце 1930-х гг. В условиях марксистско-ленинской идеологии, главными аспектами для изучения становятся социально-экономические, правовые отношения, культурно-исторические связи с Русью и т.п. При этом, появляются сборники документов по истории крестоносцев и их продвижению на Восток, отличающиеся многогранностью привлекаемых источников (Заборов, 1977).

Что касается изучения исследованиями истории Византии в наши дни, то количество направлений заметно увеличилось, в том числе снова возрос общественный интерес к развитию отношений церковью Римской и Константинопольской, к причинам раскола и возможностям воссоединения.

Исходя из проанализированных материалов по данной проблематике, следует заметить, что общее направление в исследованиях – историко-религиозное. Много внимания уделяется причинам (Лебедев, 1999), основным событиям Великой схизмы, а также последствиям, которые находят отражение и в современных реалиях. Углубляются в проблему взаимоотношения церковью историки В.Л. Портных (Портных, 2008: 55-71), О.А. Казарян (Казарян). Для служителей православной церкви тема экспансии католичества на Восток, а также рассуждения о различиях в догматах остаются актуальными и по сей день, о чем свидетельствует огромное количество материалов религиозного характера современных авторов.

Следует отдельно отметить, что европейские ученые тоже проявляют интерес к проблеме отношений греческой и римской церковью. Упоминания заслуживают работы таких авторов, как Д.Ч. Дуглас «Норманны: от завоеваний к достижениям. 1050–1100 гг.» (Дуглас), П. Франкопан «Первый крестовый поход. Зов с Востока (Франкопан, 2017), Д. Харрис «Византия: История исчезнувшей империи» (Харрис, 2017) и др. Подробно анализирует причины схизмы английский историк С. Рансимен. Автор приводит множество фактов, которые, по его мнению, должны помочь понять причины разделения христианства. В том числе не обходит историк своим вниманием и влияние крестовых походов на это явление. В главе работы «Церковь и крестовые походы» С. Рансимен показывает, что одной из главных причин схизмы стало дальнейшее продвижение крестоносцев на Восток, появление их колоний в византийских землях (Рансимен, 1998: 76). А результаты крестовых походов оказались не такими, как планировалось (освобождение Святой земли от мусульман и защита восточных христиан).

Источниковая база проблемы достаточно объемна и заслуживает самостоятельного исследования. Ее можно разделить на несколько направлений: письма, постановления отцов церкви, как Константинопольской, так и Римской, воспоминания участников крестовых походов (как с указанием авторства, например, записки рыцаря Робера де Клари «Завоевание Константинополя, мемуары Жоффруа Виллардуэна, так и анонимные – например, Суассонский Аноним «Об Иерусалимской земле»), а также истории, хроники, летописи («История завоевания Константинополя» Гунтера Пэрисского, «Хроника Альберика из Труа-Фонтена», «Повесть о взятии Царьграда фрягами» и т.д.).

Несмотря на обилие имеющейся литературы и источников по истории Византии, некоторые аспекты отношений католической и православной церковью на Востоке в XI–XIII вв. до сих пор остаются открытыми для изучения. Например, каковы были методы подчинения завоеванных «еретиков» и участие в этом рыцарей-крестоносцев, роль монашеских орденов, политика константинопольских патриархов и основные способы противостояния Риму, участие византийских императоров в последствиях Великой схизмы, а также о взаимоотношениях греческой церкви с мусульманами-завоевателями на этапе крестовых походов.

В нашем исследовании нашел применение общепринятый междисциплинарный аналитический подход и социально-исторические методы. Помимо этого, статья основывается на таких важнейших для исторической науки принципах, как историзм, объективность, системность. Широкое применение в работе нашли историко-системный, а также описательный метод, с помощью которых проведен анализ аспектов отношений греческой и римской церковью в определенных историко-географических рамках, выявлены особенности и закономерности, а также показаны результаты и последствия не только для истории Византии, но и для христианской церкви в целом.

3. Обсуждение и результаты

Одними из более острых причин крестовых походов, объявленных римской католической церковью в конце XI века, являются причины религиозные. В 1054 г. произошла Великая схизма, положившая конец единству римской и греческой церквей. Однако культурные, экономические, политические и догматические различия между ними уже давно были явными, что свидетельствует о назревании раскола с давних времен (например, Фотиева схизма IX в.).

Документы под авторством участников и отражающие события первого крестового похода, сообщают нам, что греки ими воспринимались как еретики. Так в письме к папе Урбану II крестоносцы сообщают: «Мы победили Турок и язычников, а еретиков, Греков и Армян, Сирийцев и Яковитов, не можем одолеть. Итак, просим тебя, возлюбленный отец наш, чтобы ты, отец и глава, пришел на место своего отечества, и как наместник Святого Петра, сел на его кафедре и управлял нами, послушными сынами своими, а все ереси, какого бы рода они ни были, искоренял и уничтожал своею апостольскою властью и нашим мужеством (Игумен Арсений, 1867: 501)... Если ты прибудешь к нам и завершишь вкупе с нами поход, начатый твоим предначертанием, весь мир станет повиноваться тебе» (Заборов, 1977: 102). Помимо этого, крестоносцы сетуют на несправедного императора Византии (Алексея I Комнина), который мало помогал им в войне против турок. Или, как считает С. Рансимен, дело было в том, что император сам желал управлять крестоносцами и негативно воспринимал их неорганизованность и мародерство (Рансимен, 1998: 66). После подобных случаев и местное население, и греческое духовенство часто утверждались в своих подозрениях к идущим освобождать Святую землю крестоносцам.

Озвученные положения расходятся с изначально объявленными папой целями спасения Византии от мусульман и объединения церквей (Дуглас: 66). Вероятно, что с продвижением рыцарей-крестоносцев на Восток планы римской католической церкви были скорректированы и поставлена задача усилить свое влияние во всем регионе. Отец Арсений в своем труде показывает следующее: «Не любовь к правде, а желание владычества руководило их [римских пап – примеч. Е.К.] отношениями к Востоку; изворотливая хитрость, готовая переступить в насилие, управляла их речами и поступками» (Игумен Арсений, 1867: 499). Такое отношение римских пап к восточным христианам приводит к тому, что они готовы были применять порой не самые гуманные способы для подчинения отступников и давая крестоносцам на это свое благословение. Поэтому одним из мощных оружий для реализации плана латинской церкви становятся крестовые походы, а их предводители играют значимую роль, заручившись поддержкой Рима. В частности, папа Евгений III заявлял, что «если борьба (крестоносцев) и бесполезна в других отношениях, все-таки она нужна для того, чтобы латинских пастырей ставить в церквях восточных» (Игумен Арсений, 1867: 500).

Обратимся к способам и методам, которые употребляла католическая церковь для решения задач подчинения Константинополя и признания им главенства папы римского в христианском мире.

Самым распространенным методом было строительство и укрепление католической религиозно-политической иерархии в регионе. Например, это широко проявлялось в назначении на церковные должности греческой церкви на захваченных территориях представителей католической веры. Такую практику начали применять норманны еще в конце X в. в Южной Италии под предводительством графа Рожера I Сицилийского, а в 1096 г. собор латинских епископов официально одобрил её.

В годы Первого крестового похода (1096–1099 гг.) князь Боэмунд I, будучи вассалом папы римского, в освобожденной от турок Антиохии проводит попытки установления главенства его власти над местными христианами – например, назначает латинских прелатов. После взятия крестоносцами Иерусалима (1099 г.) там впервые был назначен латинский патриарх – «мудрейший и достопочтеннейший муж» Арнульф де Роол, который был капелланом герцога Роберта Нормандского (Заборов, 1977: 133). Отец Арсений описывает эти события: «Все св. места Иерусалима: церковь гроба Господня, горы Сионская и Елеонская, заняты были Латинянами; вслед за тем, и епископские престолы достались латинским прелатам. Кроме трех непосредственно подчиненных ему епископий – в Вифлееме, Лидде и Хевроне, этот патриарх имел в своем округе четыре митрополии –

в Тире, Кесарии, Назарете и Кераке» (Игумен Арсений, 1867: 502). Через год после описываемого события, в Антиохии усиливаются меры подчинения православных христиан: кафедру занимает латинский прелат Бернард, который управляет согласно обычаям и постановлениям католической церкви, а антиохийские патриархи становятся лишь титулярными (Игумен Арсений, 1867: 502), то есть фактически теряют свои права и положение в церкви. В 1102 г. в Кесарии таким же образом главой кафедры назначен латинский архиепископ Балдуин. Не все греческие священнослужители мирились с таким положением дел – многие покидали эти места, не желая подчиняться латинянам.

Видя успешность политики назначения на должности верных римским папам священнослужителей, они активно продолжают её практически на всех завоеванных территориях, принадлежавших когда-то Византии. В 1192 г. на о. Кипр, который имел стратегическое значение для крестоносцев и римской церкви, назначаются папой три католических епископа и архиепископ, к тому же для проповедования и усиления католической веры среди местного населения сюда начинает прибывать значительное количество духовных лиц из Палестины и Европы (Игумен Арсений, 1867: 510).

В начале XIII в. произошло одно из наиболее значимых событий для латинской церкви, так как это воспринималось как символ её победы над греческими отступниками: «Четвертый крестовый поход увенчался неожиданным для римского престола успехом – завоеванием Константинополя и поставлением латинского патриарха [им стал Томмазо Морозини – примеч. Е.К.] на ту кафедру, предстоятели которой составляли душу оппозиции православного Востока против мирского и церковного преобладания пап. Когда латинские прелаты заняли патриарший престол в Константинополе, и через них тамошние христиане подчинились папе, то господство последнего на Востоке казалось упроченным навсегда; папам оставалось, по-видимому, только торжествовать над ненавистными презрителями их повелений» (Игумен Арсений, 1867: 510). Далее последовала очередная волна репрессий и изгнаний в отношении противящегося порядкам Рима православного духовенства.

В 1215 г. состоялся Латеранский собор под эгидой папы римского Иннокентия III. Для присоединенных восточных территорий были разработаны специальные условия:

«1) Греческий обряд пока может временно оставаться, так же, как и греческие иерархи в местах компактного проживания греческого населения.

2) В местах, где совместно будут проживать греки и латиняне, должны быть поставлены латинские епископы.

3) На все пустующие кафедры должны быть также поставлены латинские епископы, которые обязаны заняться введением латинского обряда.

4) Все греческие епископы должны принести клятву верности папе» (Дворкин).

Подтверждая согласие, на этом соборе в верности папе римскому поклялись патриархи из Константинополя, Иерусалима и Антиохии. Для тех, кто не принимал условия Рима были предусмотрены наказания: анафема и гражданская казнь. Еще одним важным маркером Латеранского собора, косвенно показывающим желание Рима продвигаться дальше в своей политике, является провозглашение Пятого крестового похода на Восток.

Решениями Латеранского собора в отношении восточной церкви латиняне руководствовались и в последующие годы, не желая терять своей главенствующей позиции. Из материалов отца Арсения приведем такой факт: в 1222 году папа Гонорий III получил от лояльного к греческому духовенству о. Крита правителя Латинской империи Генриха I Фландрского «просьбу о дозволении поставлять для Греков епископов, хотя бы и не подчиненных церкви римской, для умиротворения недовольных и ускорения этим единства церквей. Папа, ссылаясь на Латеранский собор, писал, что не может терпеть такого нечестия, что два епископа в одной церкви составили бы чудовище, как две головы на одном теле» (Игумен Арсений, 1867: 516). Нежелание Рима идти на подобные уступки не способствовало религиозной стабилизации, а с прекращением крестовых походов ослабевают и позиции католичества в регионе. Таким образом, провозглашенное воссоединение церквей оказалось лишь номинальным, в реальности же наблюдалось дальнейшее углубление схизмы.

Примечательно, что руководители крестоносцев выступавшие, как проводники папской политики на захваченных территориях, непосредственно участвовали в процессе замещения церковных должностей. Однако, когда светские правители стали конфликтовать

с папами за верховенство власти, наблюдаются их послабления в сторону греческой церкви. В XV-XVI вв. светская власть и феодалы порой не только не препятствуют назначению православных греков на должности в церкви, но и переходят в их веру, соблюдают их обычаи и догматы (как, например, было на о. Кипр в XV – начале XVII вв.).

Одновременно с вышеописанным методом назначения на должности, римская католическая церковь для достижения своих целей использовала и монашеские ордена, которые получили широкую популярность во время крестовых походов и активно боролись с ересями, как в Европе, так и на Востоке.

Чтобы привлечь в походы против еретиков-отступников, как можно больше людей, монахи из орденов обещали им «такие же льготы, какие сражающимся против мусульман, и индульгенции на сто дней тем, кои будут присутствовать на проповедях о крестовом походе» (Игумен Арсений, 1867: 528). А современник и участник Четвертого крестового похода маршал Жоффруа Виллардуэн в мемуарах вспоминает речи католического духовенства, выступавшего за начало похода на Восток и призывавшего к тому, что «война хороша и справедлива; и если вы имеете доброе намерение завоевать эту землю и подчинить ее Риму, то получите такое отпущение грехов, какое дал вам папа, всем, которые умрут, исповедовавшись». Далее Жоффруа Виллардуэн заключает: «Знайте, что эти слова послужили большой поддержкой баронам и пилигримам» (Заборов, 1977: 251). Поэтому аппарат пропаганды римской церкви сыграл не последнюю роль в попытках подчинения греческой церкви и ассимиляции православных христиан. Как подчеркивал профессор Соколов И.И., папы посылали на Восток вместе с крестоносцами римское духовенство и монашество, главной целью которого являлась пропаганда католицизма, и усугубившее и без того нелегкое положение православного духовенства (Соколов, 2003: 242).

Начиная с XI в. с продвижением крестоносцев в восточном направлении вместе с ними непрерывно следуют представители католической церкви. Завоеванные земли, а также все остальное имущество монастырей передаются во владение латинян. Игумен Арсений указывает на активную деятельность на византийских территориях следующих орденов:

1) Орден цистерцианцев (белых монахов) внес значимый вклад в продвижение католической церкви на Востоке. Например, из этого ордена выходил уже упоминаемый нами папа Евгений III (1145–1153 гг.). Его учителем был один из самых известных представителей цистерцианцев аббат Бернар Клервоский. Он развернул широкую пропаганду Второго крестового похода и активно участвовал в его организации. Как указывал историк М.А. Заборов: «Бернар Клервоский, воинствующий фанатик, которого уже современники называли "чудищем нашего столетия" и который позже был причислен церковью к лику святых, давно проявлял большой интерес к судьбам государств крестоносцев... Бернар призывал их [рыцарей орденов – примеч. Е.К.] к беспощадному истреблению мусульман, к захватам во славу церкви земель "нехристей", к распространению там власти римского престола... Это был один из основных пунктов программы воинствующего католицизма, выдвинутых прелатом, который принял на себя роль главного проповедника нового Крестового похода» (Заборов, 1980: 153). Призывы Бернара Клервоского имели огромный успех – в новый крестовый поход устремились не только феодалы и толпы бедняков, но и короли Франции, Германии.

Во время крестовых походов на Восток цистерцианцы обрели новые земли и монастыри, на бывших владениях греческой церкви. Так подвластны цистерцианцам стали монастыри «Хортаитский, близ Солуни, Дафнийский, близ Афин» (Игумен Арсений, 1867: 513).

Из мемуаров маршала Жоффруа Виллардуэна, непосредственного участника Четвертого крестового похода, видно, что цистерцианский орден также внес свою лепту в это явление. Например, цистерцианцы разделялись во мнениях о том, следует ли вмешиваться в дела византийских императоров и возвращать ли престол Алексею IV Ангелу (который бежал в Европу от преследований Алексея III Ангела, узурпировавшего власть в Константинополе): «И белые монахи цистерцианского ордена также были в войске не согласны между собою. Аббат Лоосский, муж весьма святой и мудрый, а также другие аббаты, державшие его сторону, проповедовали повсюду и увещевали всех именем бога держаться вместе и заключить этот договор [договор с Алексеем IV – примеч. Е.К.]; ибо этим средством можно лучше всего отвоевать Заморскую землю. А аббат Во и его сторонники,

в свою очередь, также то и дело вели проповеди, и говорили, что все это – плохо; что лучше бы отправиться в Сирию и сделать то, что можно» (Заборов, 1977: 200).

2) Орден бедных рыцарей Христа (тамплиеры, храмовники), как считают некоторые исследователи, они являлись организацией, родственной цистерцианцам – например, в статье доктора М.Л. Бульст-Тиле «Влияние св. Бернара Клервосского на формирование ордена тамплиеров» (Бульст-Тиле), книге профессора М.А. Заборова «Крестоносцы на Востоке» (Заборов, 1980). Так, рыцари-тамплиеры приходят на о. Кипр в конце XII в., благодаря конфликту между Исааком Комнином и Ричардом I Львиным Сердцем, который и заполучил эту территорию. Кипр на долгие годы становится важным стратегическим пунктом для крестоносцев – это плацдарм для продвижения на Восток. Именно здесь тамплиеры «тотчас занялись "обращением еретиков" и сожгли несколько духовных и мирян» (Игумен Арсений, 1867: 509). Однако местное население оказало сопротивление, и католическая церковь вынуждена была искать дополнительные методы для привлечения их в свое лоно. Поэтому в 1192 г. на о. Кипр для пропагандистской деятельности и занятия должностей папой Целестином отправлены специально уполномоченные епископы и архиепископ, помимо них прибывают католические священники активно из соседних подчиненных Риму мест. Затем тамплиеры продвигаются далее: например, в Андравиде им принадлежал монастырь святого Иакова.

3) Доминиканский орден. Во время первых крестовых походов доминиканцы облюбовали метрополии европейской части Византии. Хотя орден был нищенствующим (объявлен официально таковым в 1220 г.), он имел монастыри в Фивах, Кларенце, Андравиде, а также в последствии и в самом Константинополе (Игумен Арсений, 1867: 513).

4) Представлены у отца Арсения краткие сведения и о многочисленном ордено иоаннитов (госпитальеров): они «владели прекраснейшим из Константинопольских монастырей, именно монастырем св. Сампсона, и богатыми поместьями в Фессалии, близ города Кардики» (Игумен Арсений, 1867: 513). Однако нельзя забывать, что орден иоаннитов был крупнейшим собственником в Святой земле, а за свои заслуги перед папой обладал огромными привилегиями.

5) Францисканцы (также нищенствующий монашеский орден), несмотря на присущие им аскетизм и бедность, в восточных землях обосновали свои монастыри. Так, в 1260 г. их монастыри «делились на три благочиния (custodiae): Негропонтское, Фивское и Кларенцское» (Игумен Арсений, 1867: 513), что свидетельствует об упрочении положения ордена. К тому же известно, что францисканцы по поручению папы вели беседы даже с византийскими патриархами о воссоединении церквей (Игумен Арсений, 1867: 521), а также вместе с доминиканцами призывали признать его верховенство (Игумен Арсений, 1867: 525) и вели активную пропагандистскую деятельность среди рекрутов в крестоносцы. После проводимой работы монахи составляли отчеты для понтифика, не лишённые преувеличения их успехов.

Практика раздачи земель с монастырями различным орденам встречалась в период крестовых походов повсеместно. Папа римский не только одаривал их таким образом за выполнение священного долга, но и тем самым рассматривал владения орденов, как центры распространения католичества и опору своей власти в регионе. Несомненно, что католическое духовенство также осознавало собственные выгоды от крестовых походов на Восток. У историка И.И. Соколова о захвате православных монастырей находим такие цифры: только «в одной Антиохии латиняне овладели 360, а по другому известию — 363 православными монастырями» (Соколов, 2003: 242). Помимо этого, римские папы не забывали и о своей собственности. Например, в 1208 г. свято чтимые в православии монастыри Афона «были объявлены принадлежностью римского престола и вверены надзору латинского Севастийского (титularного) престола» (Игумен Арсений, 1867: 513), что привело к разорению и грабежам этих мест со стороны латинян, однако папа римский осудил данные действия (Казарян).

Говоря о выгодах экспансии на Восток для латинян в XI-XIII вв., следует обратиться к такому интересному аспекту для изучения, как методы экономического подчинения восточных христиан римской католической церкви.

Освобождая территории Византии от турецкого гнета, крестоносцы приносили сюда свои порядки управления, в том числе развивая феодальные отношения, принятые в

Европе. В очерке епископа Антония обнаруживаем яркие примеры такого явления. Так в конце XI в. английский король Ричард I Львиное Сердце передал Кипр «королю Иерусалимскому Гвидону Лузиньяну, который разделил остров на несколько феодалов, или рыцарских поместий, которыми могли владеть только католики, будут ли то Греки или западные пришельцы», а «из поземельных владений половина была отдана вассалам, но и оставшееся у поселян все-таки вошло в состав рыцарских ленов; сами Греки обратились в крепостных людей (колонов)» (Игумен Арсений, 1867: 509). Подобное случалось и в других местах, где проживали греки. К православному духовенству тоже применялось обращение в зависимость – они лишались прав и становились «париями», т.е. отвергнутыми и изгнанными (Соколов, 2003: 242). Православные церкви облагались поборами в пользу новых католических начальников: так православные церкви Константинополя «за миро [масло для таинства миропомазания – примеч. Е.К.] должны были уплачивать ежегодно латинскому патриарху 80 фунтов золота» (Игумен Арсений, 1867: 513). Как видим, установление таких порядков подкреплялось в том числе и религией.

Элементы экономического подчинения греческой церкви были прописаны и в постановлениях Латеранского собора 1215 г., который оказался лишь видимостью объединения двух церквей. Приведем несколько установленных положений на о. Кипр: «По смерти греческого архиепископа и прочих, ныне живущих, греческих епископов, их церкви и доходы должны перейти к Латинянам, кроме четырех дозволенных епископских кафедр для Греков... Тогда же перейдут к латинским епископам десятины и поземельные владения греческих кафедр, а греческие, имеющие остаться, епископы будут довольствоваться единственно доходами с церквей и монастырей» (Игумен Арсений, 1867: 515-516). Как поясняет отец Арсений, в православной церкви не было такого понятия, как «десятина», а теперь оно вводилось, и греки должны были ее платить. Естественно, что это не могло вести к примирению Рима и Константинополя – многие греки оказались не согласны с этими решениями собора и проявляли открытое неповиновение католической церкви. Тогда последняя в свою очередь при поддержке гражданских властей грозила санкциями в отношении греческих священнослужителей: например, если они не согласятся с принятыми положениями о выплатах и не станут вассалами Рима, то последует их насильственное изгнание. Однако стоит отметить, что и эти предупреждения не оказали повсеместного воздействия, а остров Кипр для православных греков стал символом мученичества и борьбы за веру в противостоянии с Римом.

В исторических источниках (особенно – греческих, русских) встречаются сведения, что римская католическая церковь для утверждения своей власти на греческих территориях активно применяла самые разнообразные насильственные методы. На это обращают внимание и исследователи, подтверждая тезис о том, что данный факт стал самым большим камнем преткновения для обоюдного прощения и, соответственно, воссоединения христианских церквей Запада и Востока.

Отметим, что насилие было спутником почти всех вышеперечисленных методов. Случаев для подтверждения такого тезиса в труде отца Арсения мы находим достаточно. Приведем несколько примеров и соотнесем их с некоторыми историческими документами и трудами:

1) Изгнание и бегство православных епископов из освобожденных от турок мест. До начала XIII в. православное духовенство спасалось от преследований и ущемлений в Константинополе, где находился греческий патриарх. Но в 1204 г. крестоносцы в ходе Четвертого Крестового похода завладели столицей Византии, и, соответственно, в Риме это рассматривалось и как победа духовная, несмотря на варварство и насилие, которое проявили крестоносцы во время взятия города. В хронике Суассонского Анонима находим такое повествование о событиях апреля 1204 г.: «И так-то вся масса вошла в царственный город: одних греков поубивали, других обратили в бегство, третьих, изъявивших готовность повиноваться, пощадили...» (Заборов, 1977: 236). После этого многие жители (как подчеркивают в своих воспоминаниях сами крестоносцы – в основном, это были зажиточные горожане) покинули Константинополь, а радостные победители заняли их владения и приступили к разделу добычи (например, каков был порядок деления описано в записках Робера де Клари «Завоевание Константинополя»). О надругательстве над православными святынями, о грабежах и прочих преступлениях, чинимых крестоносцами в церквях и монастырях красочно повествует также свидетель той эпохи Никита Хониат,

бежавший из города после его захвата крестоносцами (Заборов, 1977: 268-269): «Когда же они делили добычу, то не было для них разницы между мирской утварью и священными сосудами: равным образом все использовали они для своих плотских нужд, не заботясь ни о боге, ни о правосудии. Даже из божественных изображений Христа и святых они делали сиденья и скамейки для ног...» (Заборов, 1977: 269).

Папа римский Иннокентий III осудил проявленные крестоносцами насилия, но в практическом смысле рассматривал захват Константинополя, как подчинение теперь греческой церкви его власти, а также признание за ним первенства в христианской иерархии. Греческий же патриарх Иоанн X покинул город и отправился во Фракию, где сложил с себя сан и вскоре скончался. Новым центром православия делается Никея, где стали выбирать последующих патриархов (в частности, Михаил IV Авториан, Феодор II Ириник, Максим II и другие), и куда прибывало множество православных христиан: «Туда стекались все лица, имевшие нужду до патриарха, приезжали и местные иерархи и первенствующие архиереи самых отдаленных стран (в том числе и Русский митрополит)» (Игумен Арсений, 1867: 514).

2) Мародерство, лишение средств к существованию, а также заточение и принуждение выкупать свободу – в доказательство этого, история епископа Аркадия из Кессарии Палестинской, который вынужден был заплатить за свое освобождение королю Балдуину I. Однако прежнего положения епископ Аркадий не занял. Его кафедру отдали ставленнику папы римского (Игумен Арсений, 1867: 502). Новые власти (духовная – Рим и гражданская – крестоносцы) в пользовании греческого монашества оставляли «наиболее бедные и незначительные обители. Но и они не были защищены от произвола латинян. Последние врывались в них, грабили их святыни, в особенности мощи, оскорбляли и унижали монахов» (Соколов, 2003: 243).

Для иллюстрации мародерского отношения к грекам и их святыням со стороны крестоносцев, вошедших в 1204 г. в Константинополь, можно привести отрывок из хроники Гунтера Пэрисского «Казалось соответствующим [преднамерениям божьим], чтобы народ этот, который нельзя исправить иным способом, был бы наказан смертью немногих и потерей мирских благ, коими он владел в изобилии, и чтобы народ пилигримов обогатился добычей, [взятой] у гордецов, а вся [их] земля перешла бы в наше владение, и чтобы западная церковь украсилась священными реликвиями, которые присвоили себе недостойные [греки], и вечно радовалась бы им» (Заборов, 1977: 232). Таким образом, выполняя священную миссию, крестоносцы готовы были идти на насилие, дабы выполнить указания папы.

3) Анафема и отлучение от церкви за отказ принять римское учение об исхождении Святого Духа и от Сына (Filioque). Но, как видно из источников, такие наказания не вызвали всеобщего страха и повиновения. Наоборот, наблюдается неповиновение, как среди православного духовенства, так и его паствы: «Православные христиане в Сирии и Палестине смотрели на пришлых пастырей как на незаконно вторгшихся в чуждую им область, и из Константинополя получали себе священников; оттуда же выходившим решениям и повиновались. Униатов, сколько можно заключать, было весьма немного. Иаков Витрийский, живший в Палестине в начале XIII в., говорил, что православные "Сирийцы, подобно Грекам, считают всех Латинян отлученными от церкви по причине их ложного учения и (незаконных) религиозных обычаев; они обмывают алтари, на которых Латиняне совершали свое богослужение, не воздают их таинствам никакого уважения и не хотят подыматься, когда римские священники несут больным тело Христово; они только из страха перед мирской властью высказывают наружную преданность латинским прелатам, в епархиях коих живут; на идущия от них отлучения, считая последних делом отлученных, смотрят как на ничего не значащие, и боятся их только из-за худых последствий в гражданской жизни"» (Игумен Арсений, 1867: 504). Таким образом, население больше переживало по поводу последствий в мирской жизни, нежели в духовной. Укрепляли его веру и речи некоторых священнослужителей, говоривших о том, что отлучение от церкви, производимое латинянами, не имеет законной силы и «более обращается на отлучающих» (Игумен Арсений, 1867: 519).

4) Церковные суды. Данный механизм католической церкви коснулся и некоторых греческих христиан, которых на Западе считали еретиками из-за несогласия признать догматы, выдвинутые Римом.

После захвата Константинополя в 1204 г. особо непокорных представителей православия пытаются привлечь к судам духовным. В частности, «в 1213 году, папский легат Пелагий, довершая подчинение Константинопольцев и встретив со стороны духовенства сопротивление, велел закрыть все греческие монастыри и церкви в столице, а монахов и священников заключить в темницы; с народом же надеялся легко управиться. Но император Генрих [Генрих I Фландрский – примеч. Е.К.], уступая настояниям вельмож греческих, приказал отпереть темницы и возвратить свободу томимым греческим духовным; многие бежали в Вифанию» (Игумен Арсений, 1867: 514). Как видим, в данном случае планам Рима помешала позиция гражданских властей и в последующем их мнения по поводу положения греческого духовенства неоднократно будут расходиться. Причины кроются в возникшей борьбе за главенство власти между папами и правителями государств крестоносцев, а также в желании последних упрочить свое положение и привести к стабильности и порядку свои новообразованные государства. Так греческое духовенство, порой отлученное от церкви Римом, продолжало занимать свои посты или предназначенные католикам в местных церквях, вести богослужения и даже получать десятины, в ущерб латинянам. О подобных случаях встречается достаточно информации, поскольку об этом неоднократно доносили папам римским их легаты (Игумен Арсений, 1867: 515).

После официального провозглашения Инквизиции (1215 г.) папой Иннокентием III, а также руководствуясь положениями Латеранского собора, проводятся судебные разбирательства по поводу непризнания греческими священнослужителями догматов римской католической церкви. На Кипре в 1225 г. случилось дело «о святости опресноков» (католики в Таинстве Евхаристии используют пресный хлеб – опресноки, а православные христиане употребляют квасной хлеб – просфору): 13 монахов, которые отказались «взять назад свое осуждение опресноков, были сожжены, как еретики» (Игумен Арсений, 1867: 520). Многие греческие монахи и священники, после усиления на Кипре инквизиционных судов, бежали, забрав с собой кое-что из движимого имущества. Их земли, монастыри и церкви по указанию пап передавались католическому духовенству. На какое-то время на Кипре латинская церковь добилась успеха – установилась уния. Но, как считает отец Арсений, она была формальной (Игумен Арсений, 1867: 528).

Как следствие, политика подчинения и методы насилия со стороны Рима, которые на себе ощутили православные греки, заставляла последних пересмотреть свои взгляды на отношения с мусульманами, под игом которых они находились длительное время. Профессор Соколов И.И. указывал, что притеснения от Рима и крестоносцев для православного населения Востока были настолько тяжелыми, что они «желали лучше возвращения ига магометанского, чем продолжения власти латинян» (Соколов, 2003: 243).

Несомненно, что о разладе между греческой и латинской церквями знали и мусульманские правители, чем некоторые не преминули воспользоваться. Показательна в этом плане политика в отношении восточных христиан, проводимая султаном Египта и Сирии Саладином (1174–1193 гг.). К слову, у султана среди его советников имелся и православный священник – Юсуф Батит (Maalouf, 1999: 228). В 1187 г. султан Саладин осадил, занятый крестоносцами, Иерусалим. Православные жители города даже были готовы оказать помощь Саладину, нежели подчиняться крестоносцам и посланникам папы римского (Maalouf, 1999: 228). После захвата города, одним из позитивных решений Саладина было то, что он не стал преследовать христиан и разрушать их церкви. После торжественного входа Саладина в Иерусалим, выкупившие себе свободу христиане и крестоносцы могли покинуть город, а посещать эти места можно было всем паломникам. Восточные христиане и евреи получили свободу веры и могли продолжать жить в Иерусалиме (Maalouf, 1999: 230). Затем, благодаря усилиям византийского императора Исаака II Ангела и заключению союза в 1189 г., султан «возвратил православным все св. места, храмы и даже церковные земли, а православный патриарх Афанасий, первый после Симеона, получил возможность жить во св. граде» (Игумен Арсений, 1867: 508-509). Это подтверждает в своей работе и историк И.И. Соколов, когда повествует о монашестве в

рассматриваемый период: «Все восточное монашество несколько отдохнуло тогда, когда Египет, а потом и Палестина (с 1187) находились под властью султана Саладина (ум. в 1193). Саладин изгнал латинян из палестинских городов, отдал христианские святыни в руки православных, причем монастыри были населены православными иноками, дал им полную свободу богослужения и вообще своим мудрым и справедливым управлением доставил восточным монахам спокойные дни» (Соколов, 2003: 248).

В последующем, с распространением турецкого могущества, греческая церковь будет пытаться возвращать утраченные позиции на некоторых территориях, а также разрывать унии с Римом – в 1460-е гг. на островах Лесбос, Лемнос, 1520-е гг. – о. Родос, 1570-е гг. – о. Кипр (Игумен Арсений, 1867: 531). Отец Арсений в своем труде приводит интересный пример взаимодействия греческого священнослужителя с турками-мусульманами на о. Крит, целью которого являлось избавление от подчинения Риму: «В разгар борьбы за владение островом... в 1654 году, один греческий священник из Канеи внушил Гуссейн-паше, что самое лучшее средство приобрести сочувствие туземного населения есть, в противность венецианской политике, назначить сюда греческого митрополита с нужным числом епископов. Паша донес об этом султану, и султан велел патриарху немедленно поставить на остров митрополита. Первым митрополитом Критян был тот самый канейский священник... Через пятнадцать лет после того весь остров занят был Турками, за исключением трех крепостей; здесь-то и укрепились Латиняне» (Игумен Арсений, 1867: 534). Следовательно, нежелание признать главенство римской католической церкви, а также проводимые ей через ордена крестоносцев (а в последствии еще и через венецианцев) агрессивные способы подчинения, приводили к тому, что греческое духовенство иногда видело в действиях представителей другой религии меньшее зло, чем во власти Рима.

Особой вехой взаимоотношения церковей римской и греческой во время крестовых походов являются их совместные попытки договориться, прийти к единству путем переговоров. Однако из-за особенностей культурно-исторических, экономических, уровня политической самостоятельности, степени участия королей и императоров в вопросах церкви, процесс переговоров затруднялся, а имеющиеся факты порой показывали его невозможность (подробнее в работах В.Л. Портных (Портных, 2010: 227-244), А. П. Лебедева (Лебедев, 1999), С. Рансимена (Рансимен, 1998), Дж. Харриса (Харрис, 2017) и т.д.). На наш взгляд, указанный аспект в исторической литературе освещен достаточно детально и в соответствии с задачами статьи не требует подробного повествования.

Остановимся на самых ярких моментах политики переговоров, т.к. она также была способом установить первенство Рима над греческой церковью, и обозначим, какую роль в них сыграли представители светской власти. Такая особенность римско-католической церкви, как сосредоточение в своих руках власти духовной и политической во многом отразилась на ее отношении к восточному христианству. В свою очередь церковь Константинополя в это время стала зависимой от власти светской, то есть от императора, что несомненно проявлялось в ее действиях. Именно в таких неравных условиях находились церкви в период крестовых походов.

Практически весь XII в. велись переговоры между римскими папами, патриархами и византийскими императорами. Политика переговоров часто переплеталась с попытками убеждения в верности римских догматов. Хронологически этот процесс выглядел следующим образом. В 1113 г. столицу Византии по поручению папы Пасхалия II посетил архиепископ Петр Хризолан, который пытался доказать истинность римских догматов греческому духовенству и императору Алексею Комнину (именно он известен мерами по возвышению власти императора над властью греческой церкви – к примеру, ограничив полномочия константинопольского патриарха). Папа также направлял и письма к императору: в 1115 г. понтифик «благодарил Бога, что Он вложил в сердце императора мысль и воссоединении церквей, и сожалеет, что совершению этого дела мешает преимущественно различие национальностей; впрочем императору, говорит папа, легко склонить на это клир и мирян, сановных и подначальных, и что он действительно усердствует этому, показывают его письма и послы к нему» (Игумен Арсений, 1867: 504). Важнейшим и основным средством для воссоединения церквей папа Пасхалий II видел в признании греческим патриархом главенства Рима. 1130-е годы ознаменованы дискуссией о догматах (например, об исхождении Святого Духа), которую вели от латинян – епископ

Ансельм Гавельбергский (составит в последствии подробный отчет для папы Евгения III) и от ромеев – митрополит Никита Никомидийский.

Во второй половине XII в. Рим продолжает искать способы для продвижения своих планов. Предлагая помощь византийским императорам во внешней политики (в частности, в защите от турок), папские легаты пытались внедрить свои идеи и заставить согласиться на унию. К ней тяготел, например, император Мануил I Комнин. Тем не менее, бывший в то время патриархом, Михаил Анхиальский вместе с другими священниками высказали дипломатично свою позицию: «...С папою и его приверженцами прервать всякие связи и предоставить дело единения суду Божию. Однако ж не предали их анафеме, как других еретиков, потому что это великий и знаменитый народ, а все-таки положили не входить с ними опять в общение. Составили определение, в котором изложена была чистая, православная вера, для того чтобы латинская церковь впредь не беспокоила восточных патриархов касательно пунктов учения, за которые она уже была осуждена» (Игумен Арсений, 1867: 507). Из этого видно, что греческая церковь в данный период не только не согласилась на предложения Рима, но и постаралась отстоять свою независимость, путем избегания контактов. Также по поручению патриарха были изданы строгие правила о том, можно ли латинянам посещать греческие храмы и совершать там какие-либо священнодействия и т.п.

В XIII в. ситуация меняется и отправной точкой здесь становится взятие крестоносцами Константинополя в 1204 г. Папа Иннокентий III незамедлительно распорядился о замещении здесь должностей католическими священнослужителями. После этого «Латиняне, подобно хищным птицам, спешили на берега Босфора» (Игумен Арсений, 1867: 512). В 1215 г. на Латеранском соборе папа торжественно заявляет о воссоединении церквей и о подчинении Константинополя верховенству Рима. Однако, как верно подметил отец Арсений, что «соединились тут не Греки с Латинянами, а восточные Латиняне с западными» (Игумен Арсений, 1867: 514), основная же масса православного духовенства продолжала находиться в оппозиции к Риму и наставляла в этом свою паству. Тяжелое положение православных христиан иллюстрирует ситуация на о. Кипр. Так священникам Кипра патриарх советует «уступать Латинянам относительно взяток и не противиться им... Может быть, наполнив руки деньгами, освободят их от требуемой подачи рук [на Латеранском соборе провозгласили порядок подачи рук друг другу со стороны латинян и греков, как знак покорности и оставления прошлых противоречий между ними – примеч. Е.К.], и когда их руки будут касаться земли от тяжести, сим можно будет воздавать преподобные руки свои к Богу, и без всякой обиды и неосужденно совершать священнодействия» (Игумен Арсений, 1867: 519). Агрессивная ассимиляция со стороны Рима на Кипре, в том числе применение здесь инквизиционных судов, заставляли греческого патриарха Германа II возобновлять переговоры с папой римским. Так он пишет к понтифику письма, наполненные большим смыслом и рассуждениями, сравнивает ситуацию раскола церквей с библейскими «плотскими братьями Каином и Авелем, Исавой и Иаковом», которые «стоят друг против друга», но не желает продолжать это сравнение, чтобы «не показалось, будто желает у старшего брата своего похитить право первородства» (Игумен Арсений, 1867: 521). Причины схизмы патриарх видит в «тиранстве, угнетении и вымогательствах римской церкви, которая из матери сделалась мачехою, и своих детей, которых долго воспитывала, подобно хищной птице, выбрасывающей своих птенцов, удалила от себя презрительным обращением». Затем тут же патриарх призывает латинян и подтверждает фактами истории: «Умерьте себя скромностью; пусть врожденная римская жадность немного ослабеет; тогда, может быть, через наследование истины мы и возвратимся к единству. Были же некогда все, и Итальянцы, и Греки, соединены одною верою и одними церковными правилами, блюли взаимный мир, защищали друг друга и поражали врагов церкви. Хоты вы за многие наши услуги воздали одною неблагодарностью, но мы не хотим мстить...» (Игумен Арсений, 1867: 523). Указывает также патриарх Герман II и на то, что не согласны с Римом и другие православные христиане – «Эфиопы, Сирияне, Иберы, Лазы, Аланы, Готы (в Крыму), Хазары, бесчисленные племена Руссов и Болгар» (Игумен Арсений, 1867: 524). Так, царь Болгарии Иван Асень восстановил отношения с греческим патриархатом, которые прерваны были до этого более, чем на 30 лет. Папа римский Григорий IX вступил в переписку с патриархом, но, как и следовало ожидать,

согласие не было достигнуто, даже после присылки в резиденцию патриарха в г. Никею монахов доминиканцев и францисканцев с разъяснениями требований Рима.

В 1261 г. наступает конец существования Латинской империи, а, соответственно, католическая церковь теряет свою влияние и огромные владения на Востоке. Папа Урбан IV начинает через своих проповедников призывать к новому крестовому походу против греков-схизматиков. Но император возрождающегося Византийского государства Михаил VIII Палеолог, опасаясь внешней военной угрозы, возобновляет переговоры с Римом и заявляет о готовности к воссоединению церквей, если папа остановит новое вторжение в Византию. Однако переговоры снова затянулись. Греческое духовенство увидело в этом угрозу унии и оказало сопротивление императору, за которое он «прибег к угрозам и темничному заключению, и таким образом вынудил у некоторой части столичного духовенства согласие на признание римского первенства» (Игумен Арсений, 1867: 529). После этого был Лионский собор (1274 г.), на котором представители греческой церкви согласились пойти на унию с латинянами, а также первенство Рима. Патриарх Иосиф I Галесиот, не принявший такое положение дел, был низложен (не без участия Михаила VIII Палеолога). Далее в Византии происходят репрессии несогласного духовенства со стороны императорских властей. Однако такие меры не возымели действия – восстания против унии поднимают даже вассалы византийского императора (Игумен Арсений, 1867: 529). Папа Римский Мартин IV недовольный такой ситуацией, отлучает от церкви императора Михаила VIII Палеолога. Взошедший на престол Андроник II отменил унию с римской католической церковью и восстановил патриарха Иосифа I Галесиота. Как пишет отец Арсений: «Все церкви и улицы городские были окроплены святой водою, в знак очищения от латинской заразы. После этого целых двенадцать лет Греческий император не входил ни в какие сношения с римским престолом; а упадок папской власти на Западе со времен Бонифация VIII и ослабление ревности к крестовым предприятиям отняли у папы всякую надежду утвердить на Востоке свое влияние силою оружия; осталось им одно средство – убеждения и обольщения!» (Игумен Арсений, 1867: 530).

Таким образом, планы Рима потерпели крах, а надежда на воссоединение церквей снова стала призрачной. Тем более, что даже отец Арсений, показывая нам точку зрения восточной христианской церкви, утверждает: единство церквей «не могло состояться, потому что под словом "соединение" папы всегда разумели "порабощение" Греков, и в учении веры, и в гражданском отношении» (Игумен Арсений, 1867: 507). Что касается позиции светских властей, то, как показано выше, императоры Византии шли на соглашение с Римом, если это было важно для достижения их политических целей, поэтому порой они не боялись признать главенство Рима в христианском мире. Императоры готовы были поступиться принципами веры, в отличие от православного духовенства, которое зачастую показывало поистине удивительный пример стойкости и мученичества за свои взгляды.

4. Заключение

Последствия крестовых походов оказались настолько значимыми для культурно-исторического развития государств Европы и Востока, что до сих пор являются одной из наиболее актуальных тем для изучения. Особое место занимают религиозные последствия, в частности для христианского мира.

Римская католическая церковь, как идейный вдохновитель и организатор походов, первоначально не заявляла об агрессивной ассимиляции восточных христиан, а наоборот говорила об их спасении от «язычников». Однако уже после Первого крестового похода заметны изменения в поведении Рима: вырабатываются и реализуются способы для эффективного подчинения и ассимиляции восточной церкви и ее паствы.

Распространено было укрепление католической религиозно-политической структуры в регионе за счет замещения должностей: вместо православного духовенства на важнейшие посты назначаются латиняне, верные папе и, соответственно, проводят политику в его интересах. Помощь Риму в проведении такой политики оказывали гражданские власти, сформированные крестоносцами. Следует отметить, что так было не всегда, как показано в статье: иногда, преследуя свои политические цели, гражданские власти не соблюдали всех повелений папы и шли на уступки греческой церкви. В свою очередь, греческое духовенство

оказывало неподчинение подобному порядку и воспринимало указанные меры, как посягательство на его права, собственность и саму веру со стороны папы римского.

Для привлечения рекрутов в крестоносцы и активного распространения католической веры на Востоке, римская церковь особо задействовала монашеские ордена. Именно эти ордена стали самым главным рычагом пропаганды в регионе, за что папа одаривал их землями и монастырями, которые зачастую конфисковались у православного духовенства, что было рассмотрено в статье. Таким образом, например, в Святой земле монашеские ордена приобрели статус крупнейших землевладельцев.

Также с расширением своего влияния римская католическая церковь пытается внедрить вассально-ленные отношения, распространённые в Европе, и на византийских землях. Противящееся греческое духовенство облагалось повинностями (введение десятины), лишалось прав, обращалось в зависимость от папы римского.

Одновременно с перечисленными методами, нарастает количество случаев применения насилия против восточных христиан, несогласных и выражающих открыто свое неповиновение латинской церкви. Проявляется агрессивное воздействие Рима через изгнание православного духовенства с захваченных крестоносцами земель, грабежи и надругательство, анафему, применение инквизиционных судов и т.д. Касательно эффективности насилия, из представленных материалов можно сделать вывод, что они не давали ожидаемого результата, либо их эффект был временным и показывал конформность патриархов и императоров ромеев (как, например, признание верховенства папы римского). К тому же насильственные методы, допускаемые римской церковью и проявляющиеся в том числе через действия крестоносцев на захваченных территориях, приводят к изменению вектора отношений к мусульманам. Увидев жестокость и варварство «освободителей» (т.е. латинян), восточные христиане начинают позиционировать мусульманских завоевателей, как тех, с кем можно взаимодействовать и сотрудничать, не лишаясь полностью свои прав.

Резонно следует отметить еще один немаловажный факт, выявленный при анализе материалов – римская католическая и греческая церковь во времена крестовых походов не оставляли попыток достичь согласия мирным путем. Наблюдалась в этом заинтересованность и у представителей светской власти, однако они руководствовались в основном своими политическими стремлениями. Попытки переговоров продолжались весь период крестовых походов с переменным успехом в зависимости от социально-политической конъюнктуры в Византии и Риме (например, в 1274 г. на Лионском соборе было объявлено о заключении унии и подчинение восточной церкви первенству папы, но через несколько лет Константинополь отказался от этого соглашения). Проводимые дискуссии о догматах и упорство, с каким церкви отстаивали свои мнения, не приводили к воссоединению, наоборот, зачастую они продолжали наносить друг другу еще большие обиды.

Таким образом, взаимоотношения римско-католической и греко-православной церквями в эпоху крестовых походов представляют собой сложное, многообразное явление, что можно наблюдать в некоторых аспектах, рассмотренных в статье – к примеру, религиозно-политические, экономические точки антагонизма. Все вышеуказанные аспекты подкреплялись деятельностью крестоносцев, начатой во благо христианского мира, но приведшей к углублению схизмы между римской и греческой церквями, последствия которой мы наблюдаем и по сей день, а возможность решения этого вопроса остается спорной и открытой для обсуждения.

Литература

Бульст-Тиле – *Бульст-Тиле М.Л.* Влияние св. Бернара Клервоского на формирование ордена тамплиеров // DEUSVULT.RU: Крестовые походы. [Электронный ресурс]. URL: <http://deusvult.ru/99-sv-bernar-i-tampliery.html> (дата обращения: 10.02.21).

Дворкин – *Дворкин А.Л.* Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: курс лекций // Седмица.RU: Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/434808/> (дата обращения: 10.02.21).

Дуглас – *Дуглас Д.Ч.* Норманны: от завоеваний к достижениям. 1050-1100 // ЛитВек – электронная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://litvek.com/br/253686?p=66> (дата обращения: 10.02.21).

Заборов, 1977 – *Заборов М.А.* История крестовых походов в документах и материалах. Учеб. пособие. М.: «Высшая школа», 1977. 277 с.

Заборов, 1980 – *Заборов М.А.* Крестоносцы на Востоке. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. 320 с.

Игумен Арсений, 1867 – *Игумен Арсений.* Об отношениях церквей латинской и греческой в период крестовых походов // *Журнал Министерства народного просвещения.* 1867. Ч. СXXXIII. С. 499-534.

Казарян – *Казарян О.А.* Латино-грузинские церковные взаимоотношения в период крестовых походов на Восток (кон. XI-XIII вв.) // DEUSVULT.RU: Крестовые походы. [Электронный ресурс]. URL: http://deusvult.ru/94-latino-gruzinskie-tserkovnye-vzaimootnosheniya.html#_edn30 (дата обращения: 10.02.21).

Лебедев, 1999 – *Лебедев А.П.* История разделения церквей IX, X и XI веках / под науч. ред. М.А. Морозова. СПб.: Алетейя, 1999. 308 с.

Портных, 2008 – *Портных В.Л.* «Крестоносец всегда прав»: проблема обоснования правоты крестоносцев в конфликтах с византийцами (на материале латинских хроник первого крестового похода) // *Исторический ежегодник.* Сб. науч. тр. Новосибирск, 2008. С. 55-71.

Портных, 2010 – *Портных В.Л.* Византия и идея крестового похода // «Деяния франков и прочих иерусалимцев»: учеб.-метод. пособие. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2010. С. 227-244.

Рансимен, 1998 – *Рансимен С.* Восточная схизма. Византийская теократия / авт. предисл. Л. Л. Тайван. М.: Наука, 1998. 238 с.

Соколов, 1905 – *Соколов И.И.* Церковная политика византийского императора Исаака II Ангела // *Христианское чтение.* 1905. №3. С. 338-362.

Соколов, 2003 – *Соколов И.И.* Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII в. (842–1204). Опыт церковно-исторического исследования. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2003. 464 с.

Спасский, 1903 – *Спасский А.А.* Преосвященный Арсений, епископ Кирилловский, и его труды в области византинологии // *Византийский Временник.* 1903. № 10. С. 667-703.

Франкопан, 2018 – *Франкопан П.* Первый крестовый поход. Зов с Востока / перевод с английского [Михаил Витебский]. М.: Альпина нон-фикшн (АНФ), 2018. 351 с.

Харрис, 2017 – *Харрис Дж.* Византия: История исчезнувшей империи / перевод с английского [Н. Нарцисова]. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 384 с.

Maalouf, 1999 – *Maalouf A.* Les Croisades vues par les Arabes. Paris: J'ai lu, 1999. 312 p.

References

Bul'st-Tile – *Bul'st-Tile, M.L.* Vliyanie sv. Bernara Klervosskogo na formirovanie ordena tamplierov [The influence of St. Bernard of Clervos on the formation of the Templar Order]. DEUSVULT.RU: Krestovye pokhody. [Electronic resource]. URL: <http://deusvult.ru/99-sv-bernari-tampliery.html> (date of access: 10.02.21). [in Russian]

Duglas – *Duglas, D.Ch.* Normanny: ot zavoevanii k dostizheniyam. 1050-1100 [Normans: from conquest to achievement. 1050-1100]. LitVek – elektronnyaya biblioteka. [Electronic resource]. URL: <https://litvek.com/br/253686?p=66> (date of access: 10.02.21). [in Russian]

Dvorkin – *Dvorkin, A.L.* Ocherki po istorii Vselenskoj Pravoslavnoi Tserkvi: kurs lektsii [Essays on the history of the Ecumenical Orthodox Church: lecture course]. Sedmitsa.RU: Tserkovno-Nauchnyi Tsentri «Pravoslavnyaya Entsiklopediya». [Electronic resource]. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/434808/> (date of access: 10.02.21). [in Russian]

Frankopan, 2018 – *Frankopan, P.* (2018). Pervyi krestovyi pokhod. Zov s Vostoka Vostoka [The First Crusade: The Call from the East]. Perevod s angliiskogo [Mikhail Vitebskii]. M.: Al'pina non-fikshn (ANF), 351 p. [in Russian]

Igumen Arsenii, 1867 – *Igumen Arsenii* (1867). Ob otnosheniyakh tserkvei latinskoi i grecheskoi v period krestovykh pokhodov [On relations between the churches of Latin and Greek

during the Crusades]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Ch. CXXXIII. Pp. 499-534. [in Russian]

Kazaryan – *Kazaryan, O.A.* Latino-gruzinskie tserkovnye vzaimootnosheniya v period krestovykh pokhodov na Vostok (kon. XI-XIII vv.) [Latin-Georgian church relations during the crusades to the East (late XI-XIII centuries)]. DEUSVULT.RU: Krestovye pokhody. [Electronic resource]. URL: http://deusvult.ru/94-latino-gruzinskie-tserkovnye-vzaimootnosheniya.html#_edn30 (date of access: 10.02.21). [in Russian]

Kharris, 2017 – *Kharris, Dzh.* (2017). Vizantiya: Istoriya ischeznuvshei imperii [The Lost World of Byzantium]. Perevod s angliiskogo [N. Nartsissova]. M.: Al'pina non-fikshn, 384 p. [in Russian]

Lebedev, 1999 – *Lebedev, A.P.* (1999). Istoriya razdeleniya tserkvei IX, X i XI vekakh [History of the separation of churches of the 9th, 10th and 11th centuries]. Pod nauch. red. M.A. Morozova. SPb.: Aleteiya, 308 p. [in Russian]

Maalouf, 1999 – *Maalouf, A.* (1999). Les Croisades vues par les Arabes. Paris: J'ai lu, 312 p.

Portnykh, 2008 – *Portnykh, V.L.* (2008). «Krestonosets vseгда prav»: problema obosnovaniya pravoty krestonostsev v konfliktakh s vizantiitsami (na materiale latinskikh khronik pervogo krestovogo pokhoda) ["The crusader is always right": the problem of justifying the rightness of the crusaders in conflicts with the Byzantines (based on the Latin chronicles of the first crusade)]. *Istoricheskii ezhegodnik*. Sb. nauch. tr. Novosibirsk. Pp. 55-71. [in Russian]

Portnykh, 2010 – *Portnykh, V.L.* (2010). Vizantiya i ideya krestovogo pokhoda [Byzantium and the idea of a crusade]. «Deyaniya frankov i prochikh ierusalimtsev»: ucheb.-metod. posobie. Novosib. gos. un-t. Novosibirsk. Pp. 227-244. [in Russian]

Ransimen, 1998 – *Ransimen, S.* (1998). Vostochnaya skhizma. Vizantiiskaya teokratiya [Eastern Schism. Byzantine theocracy]. Avt. predisl. L.L. Taivan. M.: Nauka, 238 p. [in Russian]

Sokolov, 1905 – *Sokolov, I.I.* (1905). Tserkovnaya politika vizantiiskogo imperatora Isaaka II Angela [Church policy of the Byzantine emperor Isaac II Angel]. *Khristianskoe chtenie*. 3: 338-362. [in Russian]

Sokolov, 2003 – *Sokolov, I.I.* (2003). Sostoyanie monashestva v Vizantiiskoi Tserkvi s serediny IX do nachala XIII v. (842–1204). Opyt tserkovno-istoricheskogo issledovaniya [The state of monasticism in the Byzantine Church from the middle of the 9th to the beginning of the 13th century. (842–1204). Experience of church-historical research]. SPb.: «Izdatel'stvo Olega Abyshko», 464 p. [in Russian]

Spasskii, 1903 – *Spasskii, A.A.* (1903). Preosvyashchennyi Arsenii, episkop Kirillovskii, i ego trudy v oblasti vizantinologii [His Grace Arseny, Bishop of Cyril, and his works in the field of Byzantology]. *Vizantiiskii Vremennik*. 10: 667-703. [in Russian]

Zaborov, 1977 – *Zaborov, M.A.* (1977). Istoriya krestovykh pokhodov v dokumentakh i materialakh [The history of the crusades in documents and materials]. Ucheb. posobie. M.: «Vysshaya shkola», 277 p. [in Russian]

Zaborov, 1980 – *Zaborov, M.A.* (1980). Krestonostsy na Vostoke [Crusaders in the East]. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka», 320 p. [in Russian]

Римская и греческая церкви в эпоху крестовых походов: о некоторых аспектах взаимоотношений на основе работы игумена Арсения (Иващенко)

Евгения Владимировна Кравцова ^{a, *}

^a Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье рассмотрены некоторые аспекты взаимоотношений римской и греческой церквей в период крестовых походов на Восток. Автором сделаны попытки структурировать основные методы римской католической церкви, которыми она пыталась подчинить и ассимилировать восточных христиан, а также

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: evgeniya-sinchina@yandex.ru (Е.В. Кравцова)

показать, насколько они оказались эффективны и какова была реакция греческой церкви на такое воздействие.

Способы, которыми руководствовалась римская католическая церковь на основе труда игумена Арсения (Иващенко), поделены на такие группы, как политика укрепления римско-католической иерархии в регионе, экономическое принуждение, насильственные механизмы и переговоры. Каждая группа выделенных способов иллюстрируется соответствующими примерами из истории отношений Рима и Константинополя. Помимо этого, в работе наблюдается, что крестоносцы были не только оружием папы римского в продвижении его политики католической ассимиляции в византийские земли, но и стали одной из причин, усиливших противоречия и раскол церквей. Поэтому в труде нашел отражение еще такой аспект, как проявление неподчинения греческим духовенством политике Рима и какую роль сыграли в этом позиции патриархов и императоров Византии. В статье показывается, что последствием неприязни восточных христиан к крестоносцам и папам станет изменение вектора отношений к представителям ислама, от которых изначально греки терпели притеснения.

Одной из особенностей данной статьи является использование произведения игумена Арсения (Иващенко) «Об отношениях церквей латинской и греческой в период крестовых походов», опубликованном еще в 1867 г., как научный труд, содержащий ссылки и цитирования самых разных видов исторических источников. Однако труд игумена Арсения на сегодняшний день незначительно привлекается историками для исследования моментов противостояния Рима и Константинополя по вопросам веры, но и для изучения такого сложного, многообразного явления, как эпоха крестовых походов в целом.

Ключевые слова: церковь, Византия, Рим, Константинополь, Восток, крестовые походы, папа римский, патриарх, схизма, греки, латиняне, католицизм, православное христианство.

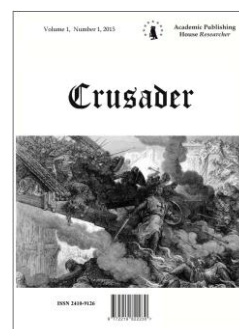
Copyright © 2020 by Academic Publishing House *Researcher* s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Crusader
Has been issued since 2015.
E-ISSN: 2413-7502
Vol. 8, Is. 1, pp. 20-25, 2020

DOI: 10.13187/crus.2020.8.20

www.ejournal29.com

Letter to the Editor

On the Issues to the Modern Researchers of the Crusades

Iya Shiukashvili ^{a,*}

^aTelavi State University, Georgia

Abstract

This essay is a letter to the editorial office, the purpose of which is to present the issues for discussion among researchers that the author had when studying the article of the Orthodox priest Arseny (Ivashchenko) on the relationship between the Greek and Latin churches. Since the tasks facing modern historians in the multifaceted study of the crusades are relevant and constantly reveal new facets, we can assume that the work of the Orthodox abbot may be included in the historiography of the entrusted problem. However, in order to confirm this thesis, we decided to contact researchers directly through a publication in the journal “Crusader” and identify the issues and aspects that could help enhance or complement their scientific research. Let's note the blocks of issues that we would like to emerge for consideration among experts: the assessment and streamlining of Orthodox sources about the crusades and how this phenomenon was reflected in the worldview of the Greek clergy; the reaction and measures by the East Christian Church against Latins arriving in its lands during the crusade; what image of the crusader is recorded in the sources of the Greek clergy; how the moment of martyrdom and oppression of the Greeks during the crusades can be reflected in historiography, what was the scale of this phenomenon; why did the Greek church preserve its prevalence in the main part of the former Byzantine territories, not yielding to the Latins? We hope that the questions raised will find a response in the scientific environment and the theme of the crusades will be replenished with the new objective and historical works.

Keywords: historiography, historical sources, crusades, church, Christianity, Latins, Greeks, Orthodoxy.

1. Введение

Дополняя историографию по проблемам крестовых походов, которая обширна и многогранна, хотелось бы привлечь внимание современных историков к работе православного священнослужителя игумена Арсения (в миру – Иващенко), написавшего небольшой, но насыщенный информацией очерк «Об отношениях церковей латинской и греческой в период крестовых походов» (1867 г.). Произведение показывает точку зрения представителя русской православной церкви, которая считает себя преемницей Византии и испытывает интерес к истории этой империи, а в частности к греческой православной церкви. Автор детально погружается в положение греческой церкви от предпосылок начала

* Corresponding author

E-mail addresses: iashiukashvili@yandex.com (I. Shiukashvili)

движения крестоносцев на Восток до его затихания и прихода в регион турок, т.е. доводит повествование вплоть до XVI–XVII вв. (Игумен Арсений, 1867: 499-534).

Бесспорная ценность работы игумена Арсения в том, что она представлена многоплановым историческим нарративом. Несмотря на присущий религиозный субъективизм, работа не теряет своих достоинств: например, игумен Арсений изучал и привлекал не только греческие, но западно-христианские источники, а также сам занимался переводом многих документов. Отметим, что в работе наблюдается умелое соотношение доводов и фактов, которые показывают происходящие процессы антагонизма между латинянами и греками, а с другой стороны, наоборот, их попытки воссоединиться в период крестовых походов.

Ввиду выше сказанного, хотелось бы предложить коллегам-историкам также ознакомиться с данным произведением игумена Арсения для того, чтобы дополнить имеющиеся в современной исторической науке материалы по крестовым походам, либо открыть новые грани для исследования этого направления. Тем более, как указывает профессор С.Л. Дударев, на сегодняшний день в историографии продолжает доминировать западноевропейское мнение в отношении крестовых походов (Dudarev, 2016: 106) и есть потребность во взглядах противоположных.

В нашей статье «Римская и греческая церкви в эпоху крестовых походов: о некоторых аспектах взаимоотношений на основе работы игумена Арсения (Иващенко)» сделана попытка проанализировать и структурировать направления политики Рима касательно православных земель Византии, также охарактеризовано отношение Константинополя к методам латинян, показано значимое влияние крестоносцев на эти процессы. Однако работая с текстом игумена Иващенко возникли и другие мысли для обсуждения, касающиеся разносторонности эпохи крестовых походов и какой вклад они внесли в дальнейшее отношение православных христиан к Западу.

2. Материалы и методы

Для исследования применялись материалы игумена Арсения (Иващенко) из статьи «Об отношениях церковей латинской и греческой в период крестовых походов» с учетом ссылок автора на первоисточники. К тому же, данная работа священнослужителя не особо часто употреблялась в исторических исследованиях, что дает возможность заполнить некоторые лакуны. Также были задействованы материалы западноевропейские и отечественные, касающиеся периода крестоносного движения.

Методами, которыми мы руководствовались в написании представленного очерка, являются историко-системный, историко-сравнительный, а также использован аналитический подход к изучаемым источникам и материалам.

3. Обсуждение и результаты

В ходе исследования работы игумена Арсения (Иващенко), возникло несколько блоков вопросов для обсуждения, которые автор раскрыл либо недостаточно подробно, либо упомянул кратко. Но на наш взгляд эти моменты могли бы в дальнейшем стать предметом для изучения историков или дополнить имеющиеся сведения.

Одной из проблем для исследований можно обозначить проблему источниковедческого плана — это характеристика и структурирование византийских церковных источников, располагающих информацией об отношениях с Римом и крестоносцами. Так, в своем труде игумен Арсений достаточно часто ссылается на произведения, написанные на греческом языке или переложенные на латынь, и относящиеся к эпохе крестовых походов. Например, это многочисленные записи отцов греческой церкви. Подробно цитируются послания патриарха Германа II на о. Кипр с призывами избегать и прекратить контакты с православными священниками, попавшими под контроль Рима, «признавших власть насильников и грабителей» (Игумен Арсений, 1867: 519-520), отрывки его же письма к папе римскому, продублированные в «Великой Хронике» Матфея Парижского, где видны попытки найти путь для примирения церковей в такое тяжелое время, когда христианам угрожают и сарацины, и монголы (Матфей Парижский).

Помимо этого, находим у игумена Арсения ссылку на сказание о путешествии 1185 г. в Святую землю критянина Иоанна Фоки (издано в конце XVII в. известным богословом Алляцием), который описывает отношения православных христиан Палестины и Сирии и пришедших «суемудрых» латинян, на основе чего отец Арсений воспринимает их «незаконно вторгшимися в чуждую им область» (Игумен Арсений, 1867: 503). В дошедшем до нас тексте Иоанна Фоки можно обнаружить и другой образ – как на Святой земле соседствовали и латинские, и греческие церкви и монастыри. Любопытно, что в заметках Иоанна Фоки отмечается спокойное взаимоотношение христиан разных церквей и то, как вместе они славят бога «разноязычными песнопениями». Еще один интересный пример попытки мирных взаимоотношений греков и латинян то, что «латинский пастырь, как бы вознаграждая императора [императора Мануила I Комнина – примеч. Авт.] за его великодушие в разных местах, не исключая и алтаря над святой пещерой, поставил прекрасные его портреты» (Иоанн Фока). Судя по всему, что и к самому Иоанну Фоке латиняне Святой земли отнеслись миролюбиво, на что указал в предисловии текста «Сказания» исследователь И. Троицкий (Иоанн Фока).

Цитируются в очерке игуменом Арсением и ученые мужи православных церквей. Упоминается в тексте церковный законовед, архиепископ Болгарской православной церкви Дмитрий Хоматен (нач. XIII в.), выразивший мнение по поводу допущения латинян в православные храмы. По словам Дмитрия Хоматена, необходимо предоставить всем латинянам (и священникам, и мирянам) возможность без всякого опасения приходить в православную церковь, чтобы они могли таким образом склониться к православным обрядам и догматам. В подтверждение своей позиции архиепископ рассказывает о том, каково отношение к восточным христианам в храмах Рима: «Италия славится храмами божественных апостолов и мучеников; из них знаменитейший есть славный в Риме храм верховного из апостолов Петра. Туда приходят наши священного и мирского чина люди, воссылают к Богу молитвы, воздают подобающую честь и поклонение чтимым в них святым и нисколько не подвергаются зазору за то, что бывают в латинских храмах» (Игумен Арсений, 1867: 508). Следует заметить, что такие свидетельства показывают, насколько неоднозначными были отношения между латинянами и греками не только в религиозном плане, но и в социокультурном.

К источникам, несущим негативную оценку вторгшимся в православные пределы латинянам, можно отнести письмо иеромонаха Неофита «О бедствиях Кипра», в котором он сообщает о нелегком положении православных жителей острова в 1203 г. Обращаясь к этому источнику игумен Арсений показывает, какой произвол и вымогательство творили некоторые папские ставленники, а гражданские власти в лице крестоносцев сделали население колонами (Игумен Арсений, 1867: 509).

Помимо этого, в работе много ссылок на источники, имеющие происхождение от римско-католической церкви и ее представителей. Возможно, что эта тема тоже могла бы быть дополняема исследователями в дальнейшей перспективе. Подводя итог сказанному, подчеркнем то, насколько огромный пласт субъективизма лежит на всех источниках, что, несомненно, должно мотивировать исследователей сравнивать, анализировать и искать истину на основе самых разнообразных данных.

Следующий аспект является подробно изучаемым в историографии крестовых походов, но может быть дополнен и материалами игумена Арсения. Речь идет о том, какую политику проводила греческая церковь по отношению к пребывающим в её земли латинянам, какие призывы высказывала: соглашаться с римско-католическими порядками или выказывать неподчинение и от чего зависели такие позиции? Патриарх Герман II, желавший воссоединения церквей обращаясь к понтифику писал: «Много сильных и знатных повиновалось вам, если бы не страшились ли они несправедливых притеснений, наглых насилий и постыдного рабства, которому вы подвергаете своих подчиненных» (Игумен Арсений, 1867: 522), но в тоже время патриарх подчеркивает, что разделение церквей принесло христианскому миру лишь горе и то, что не отрицает возможности переговоров, готов оказать поддержку Риму для преодоления схизмы. Одной из причин таких действий патриарха Германа II стало притеснение восточных христиан на о. Кипр.

Несмотря на известное, описываемое многими авторами, враждебное отношение греков и латинян друг к другу (имевшее широкий размах в период крестовых походов),

можно привести из работы игумена Арсения пример, иллюстрирующий обратное: в 1234 г. Никею посетили монахи-латиняне по поручению папы Григория IX и были приняты греками торжественно и миролюбиво, им разрешили совершить молитву в храме, где проходил первый Вселенский собор 325 г., а также назначили для них на время визита «для богослужения церковь» (Игумен Арсений, 1867: 525). При этом секретарь патриаршего синода пояснял латинянам, «что они не должны удивляться враждебности Греков к Латинянам, так как сии последние при завоевании Константинополя (1204 г.) разоряли церкви, похищали с алтарей золотые и серебряные украшения, бросали в море св. мощи, попирали ногами иконы святых и из храмов делали конские стойла» (Игумен Арсений, 1867: 526). Подобные сведения о поведении крестоносцев в Константинополе в 1204 г. известно описаны византийским писателем Никитой Хониатом (Заборов, 1977: 269) или в русской «Повести о взятии Царьграда фрягами» (Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 г.).

Третий момент, логически вытекает из предыдущего, о котором бы хотелось узнать больше: как греческие священнослужители-современники описывали крестоносцев и как они выражали к ним свое отношение? Каков был образ крестоносцев глазами православных священников? В расположении историков есть сведения касающихся образа крестоносцев, к примеру, византийской принцессы Анны Комнины в ее «Алексиаде», упоминаемого писателя Никиты Хониата и т.д. Для сравнения с ними используются, например «Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли» (XII в.), «Повесть о взятии Царьграда фрягами» (XIII в.), где картина отличается. Например, совершивший паломничество в Святую землю в начале XII в. игумен Даниил в положительном ключе отзывается о предводителе крестоносцев Балдуине I: «Пошел иерусалимский князь Балдуин I со своими крестоносцами на войну к Дамаску; путь их шел к Дамаску мимо Тивериадского озера. Я узнал, что князь хочет идти этим путем, пришел к нему, поклонился и сказал: "И я хотел бы пойти с тобою к Тивериадскому озеру, чтобы там походить по всем Святым Местам около Тивериадского озера. Ради бога, возьми меня, князь". Тогда князь с радостью великой повелел мне пойти с собою и нарядил меня к своей личной охране. Тогда я с радостью великой нанял коней для себя и прошел без страха и потерь с царскими воинами все страшные места. Без войска этот путь никто не может пройти...» (Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли). А в русской «Повести о взятии Царьграда фрягами», написанном через сто лет после паломничества игумена Даниила в Святую землю, крестоносцы при взятии Константинополя показаны хитрыми, алчными, совершающими убийства (Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 г.). Что касается работы игумена Арсения, то опираясь на источники (например, того же Никиту Хониата), он мельком упоминает, что православное духовенство византийских городов и монастырей не редко бежало, узнав о приближении крестоносцев, либо часть занимала выжидательную позицию или «молча признавали политическую власть латинян» (Игумен Арсений, 1867: 511). Для отца Арсения крестоносцы предстают скорее в образе меча, который употребляется по указанию Рима (Игумен Арсений, 1867: 525), поэтому внимание на них он особо не акцентирует.

Четвертый вопрос, возникающий после изучения очерка игумена Арсения, скорее ориентирован на религиозные исследования: если греческое православное население было угнетаемо и к нему применялись со стороны Рима порой жесточайшие меры, то какие имеются сведения о греках-мучениках времен крестовых походов? Символом мученичества и не преклонения воле Рима в православном мировоззрении стал о. Кипр, где применялись самые различные методы латинской ассимиляции, вплоть до инквизиционных судов над несогласными. Одним из ярких примеров такого мученичества является сожжение 13 монахов: «Своей кульминации православное сопротивление на Кипре достигло в 1231 г., когда мученическую кончину приняли 13 монахов монастыря Кантариотиссы. Герман [патриарх Герман II – примеч. Авт.] обвинил православного архиепископа Кипрского Неофита в том, что тот допустил гибель мучеников. Неофит отверг обвинения, но оказался в двойственном положении, т. к. для сохранения автокефального статуса Кипрской Церкви он был вынужден сотрудничать с латинскими властями. Это сотрудничество только подстегнуло антилатинские настроения кипрского монашества, по просьбе которого Герман направил папе Григорию IX протест по поводу мученической кончины иноков» (Турилов). Насколько случаи таких судов и казней были массовыми, либо же они единичны? Какими источниками можно еще дополнить эту тему и не заслуживает ли она отдельного научного изыскания?

Помимо перечисленных вопросов, можно добавить, что интересно было бы узнать размышления современных историков на такие, например, темы: какими способами и методами греческой церкви удалось сохранить свои позиции в православных регионах и какую роль сыграли в этом мусульмане? Например, игумен Арсений обращает внимание, что распространение турецкого владычества на бывшие земли, захваченные крестоносцами и венецианцами, сыграло не последнюю роль в восстановлении на них позиций греческой православной церкви (Игумен Арсений, 1867: 531). Интересен также процесс трансформации латинских переселенцев на о. Крит, поселенных здесь еще в начале XIII в., а затем и захватчиков-венецианцев – постепенно они стали перенимать греческую культуру и религию, а также взаимодействовать больше с православными священниками, нежели с католическими (Игумен Арсений, 1867: 533).

4. Заключение

Не вызывает сомнения факт, что для дальнейшего осмысления такого многообразного явления, как крестовые походы, требуется привлечение самых разносторонних источников и материалов. Соприкасаясь даже с небольшим очерком, касающимся определенной стороны крестоносного движения, у исследователя могут оставаться вопросы, что показано нами в вышеизложенном материале. В заключение добавим, что надеемся нашей публикацией не только поддержать интерес к проблемам крестовых походов, но, возможно, и обратить внимание современных исследователей на упомянутые аспекты, которые можно рассмотреть с учетом имеющейся обширной историографии и доступной источниковедческой базы.

Литература

Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли – Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Древнерусская литература. [Электронный ресурс]. URL: <http://old-russian.chat.ru/18igumen.htm> (дата обращения: 14.02.21).

Заборов, 1977 – Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. Учеб. пособие. М., 1977. 277 с.

Игумен Арсений, 1867 – Игумен Арсений. Об отношениях церквей латинской и греческой в период крестовых походов // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1867. Ч. CXXXIII. С. 499-534.

Иоанн Фока – Иоанн Фока. Сказание вкратце о городах и странах от Антиохии до Иерусалима, также Сирии, Финикии и о святых местах Палестины // Восточная Литература: средневековые исторические источники Востока и Запада. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/XII/1180-1200/Ioann_Foka/pred.htm (дата обращения: 14.02.21).

Матфей Парижский – Матфей Парижский. Великая Хроника // Восточная Литература: средневековые исторические источники Востока и Запада. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Matthew_Par/frametext1.htm (дата обращения: 14.02.21).

Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 г. – Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 г. // Электронная библиотека ИРЛИ РАН. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4950> (дата обращения: 14.02.21).

Турилов – Турилов А.А. Герман II, патриарх Константинопольский // Православная Энциклопедия под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла: электронная версия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/164783.html> (дата обращения: 14.02.21).

Dudarev, 2016 – Dudarev S.L. To the Issue of Domestic and Foreign Historiography of the Crusades // *Crusader*. 2016. Vol. 4. Is. 2. Pp. 101-111.

References

Dudarev, 2016 – Dudarev, S.L. (2016). To the Issue of Domestic and Foreign Historiography of the Crusades. *Crusader*. 4(2): 101-111.

Igumen Arsenij, 1867 – Igumen Arsenij (1867). Ob otnosheniyakh tserkvei latinskoi i grecheskoi v period krestovykh pokhodov [On relations between the churches of Latin and Greek during the Crusades]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya*. Ch. CXXXIII. Pp. 499-534. [in Russian]

Ioann Foka – Ioann Foka. Skazanie vkrattse o gorodakh i stranakh ot Antiokhii do Ierusalima, takzhe Sirii, Finikii i o svyatykh mestakh Palestiny [Legend in brief about cities and countries from Antioch to Jerusalem, also Syria, Phenicia and the holy places of Palestine]. Vostochnaya Literatura: srednevekovye istoricheskie istochniki Vostoka i Zapada. [Electronic resource]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/XII/1180-1200/Ioann_Foka/pred.htm (date of access: 14.02.21). [in Russian]

Matfei Parizhskii – Matfei Parizhskii. Velikaya Khronika [Matfei Parizhskii. Great Chronicle]. Vostochnaya Literatura: srednevekovye istoricheskie istochniki Vostoka i Zapada. [Electronic resource]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Matthew_Par/frameset1.htm (date of access: 14.02.21). [in Russian]

Povest' o vzyatii Tsar'grada krestonostsami v 1204 g. – Povest' o vzyatii Tsar'grada krestonostsami v 1204 g. [The Tale of the Capture of Constantinople by the Crusaders in 1204]. Elektronnaya biblioteka IRLI RAN. [Electronic resource]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4950> (date of access: 14.02.21). [in Russian]

Turilov – Turilov A.A. German II, patriarch Konstantinopol'skii [German II, Patriarch of Constantinople]. Pravoslavnaya Entsiklopediya pod red. Patriarkha Moskovskogo i Vseya Rusi Kirilla: elektronnaya versiya. [Electronic resource]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/164783.html> (date of access: 14.02.21). [in Russian]

Zaborov, 1977 – Zaborov, M.A. (1977). Istoriya krestovykh pokhodov v dokumentakh i materialakh [The history of the Crusades in documents and materials]. Ucheb. posobie. M., 277 p. [in Russian]

Zhitie i khozhenie Daniila, igumena Russkoi zemli – Zhitie i khozhenie Daniila, igumena Russkoi zemli [Life and walk of Daniel, abbot of the Russian land]. Drevnerusskaya literatura. [Electronic resource]. URL: <http://old-russian.chat.ru/18igumen.htm> (date of access: 14.02.21). [in Russian]

О вопросах к современным исследователям крестовых походов

Ия Шиукашвили ^{a, *}

^aТелавский государственный университет, Грузия

Аннотация. Данный очерк представляет собой письмо в редакцию, целью которого является представить исследователям для обсуждения, возникшие у автора вопросы при изучении статьи православного священника Арсения (Иващенко) о взаимоотношениях греческой и латинской церквей. Так как стоящие перед современными историками задачи по разноплановому исследованию крестовых походов являются актуальными и постоянно являются новые грани, то можем предположить, что труд православного игумена возможно войдет в историографию поставленной проблемы. Однако, чтобы подтвердить такой тезис мы решили обратиться напрямую к исследователям через публикацию в журнале «Crusader» и обозначить вопросы и аспекты, которые могли бы помочь углубить или дополнить их научные изыскания. Отметим блоки вопросов, которые хотелось бы вынести на обсуждение специалистами: оценка и упорядочение православных источников о крестовых походах и о том, как это явление отражалось в мировоззрении греческого духовенства; реакция и меры со стороны восточно-христианской церкви в отношении прибывающих в ее земли латинян на этапе крестоносного движения; какой образ крестоносца зафиксирован в источниках греческого духовенства; как момент мученичества и притеснения греков во время крестовых походов может быть отражен в историографии, каков был масштаб этого явления; почему греческая церковь сберегла свое превалирование на основной части бывших византийских территорий, не уступив в них латинянам? Надеемся, что заданные вопросы найдут отклик в научной среде и тема крестовых походов пополнится новыми объективно-историческими работами.

Ключевые слова: историография, исторические источники, крестовые походы, церковь, христианство, латиняне, греки, православие.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: iashiukashvili@yandex.com (И. Шиукашвили)